

УДК 930.2 03.23.55

**СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
НА МАТЕРИАЛАХ АВТОДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ**

© 2019 Е.И. Сумбурова

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 28.05.2019

В статье рассматриваются дневники сестры милосердия Юлии Владимировны Буторовой (1885-1946), записанные в 1914-1916 гг. на Юго-Западном фронте, и опубликованные воспоминания участников Первой мировой войны. На основе автодокументальных источников автор разбирает состав сестер военного времени, мотивы поступления молодых женщин на санитарную службу. Особенности дневника как исторического источника позволили проанализировать, как меняется в экстремальных условиях мировосприятие Юлии Буторовой и ее окружения. Удалось также установить значительный круг лиц, упоминаемых автором в дневнике, и частично проследить их послевоенную судьбу.

Ключевые слова: история России, Первая мировая война, 1914-1918 гг., сестра милосердия, дневник, Буторовы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630006 «Семейные архивы: проблемы реконструкции и археографии (на примере архива Ю.В. Буторовой)».

Источники личного происхождения в свете антропологизации исторической науки играют все более заметную роль. Использование этого вида источников позволяет по-новому взглянуть на проблемы, которые давно являются предметом научного изучения, например, на события Первой мировой войны (1914-1918). «Авто-тексты» в силу своей способности отображать «мысли, чувства, настроения, общественное сознание, уровень духовной жизни и психологию людей»¹ создают возможность для исследователя сосредоточиться на изучении деталей повседневной жизни человека в экстремальных условиях. Определить, меняются ли его образ жизни, поведение, мысли в связи с попаданием в зону боевых

*Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры институциональной экономики и экономической истории.
E-mail: elena-sumburova@yandex.ru*

действий? Как влияет на него его окружение? Для ответа на эти вопросы большую помощь могут оказать дневниковые записи, которые велись непосредственно во время войны. В отличие от воспоминаний, составлявшихся, как правило, спустя какое-то время, после обдумывания, рефлексии, где автор сознательно или нет сглаживает свою оценку происходивших событий, дневники, наоборот, содержат первую сиюминутную реакцию, порой излишне эмоциональную, но, определенно, аутентичную времени и настроению diarиста.

Историография вопроса начала складываться еще в годы Первой мировой войны. В 1915 г. были изданы художественно обработанные записи сестры милосердия Лидии Захаровой², а в 1917 г. опубликован дневник Евдокии Шуберской о ее поездке в Германию с целью осмотра русских военно-

пленных³. В советское время Первая мировая война была объявлена несправедливой, империалистической, и поэтому многие сюжеты, связанные с нею, искусственно замалчивались. Современные исследователи характеризуют события 1914-1918 гг. как «забытую войну». Интерес к теме сестер милосердия усилился на рубеже XX-XXI вв. Были рассмотрены такие вопросы, как организация и деятельность Российского общества Красного Креста и сестринских общин в том числе⁴, развитие благотворительности в России и участие в них женщин⁵, образ сестры милосердия в российском обществе⁶. Появилось несколько работ, посвященных изучению биографий сестер милосердия⁷. Роль военного фактора в повседневной жизни русской женщины, в том числе сестер милосердия, анализирует в своей монографии П.П. Щербинин⁸. Наиболее полной работой о сестрах милосердия в годы Первой мировой войны, на наш взгляд, является книга А.В. Срибной. Автор рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с организацией работы и положением сестер милосердия в российском обществе⁹. Наименее изученной на сегодняшний день остается проблема применения мемуарной литературы в исследованиях о войне. Анализ текста редко интересует историка. Чаще всего при обращении к эго-документам преобладает стремление вычленивать из текста события. Хотя нужно отметить немногочисленные исключения из этого пока еще общего правила – публикация женских текстов, осуществленная О.Р. Демидовой¹⁰.

Благоприятным условием для расширения инструментария историка в работе с автодокументальными текстами является публикация мемуаров и дневников участников и современников Первой мировой войны, в том числе сестер милосердия. В частности, были опубликованы воспоминания сестер милосердия Т.А. Варнек, А.Л. Толстой, записки А.А. Ждановой, Х.Д. Семиной, дневник В.И. Чеботаревой и ряд других текстов¹¹.

Целью данной работы является рассмотрение круга общения сестер милосердия на фронте, что позволит включить их в социальный контекст эпохи и понять, зачем девушки отправлялись на фронт? Повлияла ли война на их жизненные ценности и дальнейшую жизнь?

В основе исследования лежат опубликованные воспоминания участников Первой мировой войны и частично опубликованные записи сестры милосердия Юлии Владимировны Буторовой (1885-1946)¹², оригинал которых хранится в Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области. Дневник Ю.В. Буторовой является ценным автодокументальным источником по истории Первой мировой войны, поскольку эго-документов из-за бурных событий начала XX в. сохранилось не так много. Интерес представляет биография диаристки – представительницы дворянского рода, предками которой были Денис Васильевич Давыдов (1784-1839) и Николай Михайлович Языков (1803-1847). Дневник Ю.В. Буторовой важен еще и потому, что его автор по своему социальному происхождению и положению в обществе происходила как раз из среды, породившей массовое сестринское добровольческое движение.

Ю.В. Буторова родилась в имении Вязовое Сызранского уезда Симбирской губернии. Поместье принадлежало ее матери – Софье Николаевне Буторовой (1862-1940), внучке Дениса Давыдова. Отец Юлии, Владимир Александрович Буторов (1859-1910), после 15-летней службы в Уланском полку вышел в отставку в чине ротмистра и стал вести уединенный образ жизни небогатого помещика¹³. В семье придерживались традиционных монархических взглядов и православных устоев, и в этих же традициях воспитывалось подрастающее поколение. Юлия Буторова окончила Санкт-Петербургский Екатерининский институт и во время русско-японской войны 1904-1905 гг. некоторое время занималась во-

лонтерской работой – шила рубашки для солдат¹⁴. Нужно отметить, что Буторовы и Давыдовы принадлежали к потомственному российскому дворянству и все мужчины служили в армии¹⁵. Исключением стал старший брат Юлии – Николай, который по настоятельной просьбе матери окончил Александровский лицей и избрал гражданскую службу¹⁶. В первые дни войны Н. Буторов ушел на фронт помощником уполномоченного I-го Петроградского передового отряда имени В.С. и С.П. Елисеевых¹⁷. В 1915 г. он по собственному желанию оставил санитарную службу и перевелся в действующую армию. Юлия Буторова окончила курсы сестер милосердия при Петербургской общине Красного Креста имени генерал-адъютанта М.П. Кауфмана и отправилась на фронт вслед за братом.

С самых первых дней Юлия Владимировна стала вести дневник, куда записывала свои впечатления и размышления. Первая запись была сделана 23 сентября 1914 г.¹⁸, когда в числе 46 выпускниц ускоренных курсов сестер милосердия Ю. Буторова выехала на Юго-Западный фронт. Любопытно отметить, что этот момент Буторова не рассматривает в своем дневнике, но он достаточно подробно описан в воспоминаниях другой сестры милосердия – Татьяны Варнек¹⁹.

Кто же входил в число медсестер первого выпуска ускоренных курсов, отправившихся на фронт? Каково их социальное происхождение? Что подтолкнуло их к решению стать добровольцами? Сестры милосердия, окончившие курсы Красного Креста, по большей части были молодыми девушками из хороших семей. До 1914 г. отбор в общины Красного Креста был весьма строгий. Допускались только образованные незамужние девушки или вдовы 18-40 лет, высоко нравственного поведения²⁰. Т. Варнек приводит историю о негласной проверке, которую накануне отъезда организовала попечительница общины баронесса В.И. Иксуль, пригласив на чай большую часть выпускниц.

«Было сказано прийти в штатском платье (на работе мы носили форму: серые платья и большие четырехугольные кауфманские косынки, но без креста). На другой день после чая у баронессы некоторым из волонтерок было сказано, чтобы они в больницу больше не приходили, так как они сестрами милосердия быть не могут. Оказывается, этот прием был устроен баронессой, чтобы лучше рассмотреть, что собой представляют ее будущие сестры. Забраковала она тех девушек, которые были недостаточно скромно одеты и, вероятно, слишком развязны»²¹.

Среди добровольцев²² мы отмечаем Татьяну Александровну Варнек (1894-1990) – дочь генерал-лейтенанта, исследователя Арктики А.И. Варнека²³. В списках также упоминается Ксения Александровна Исполатова – дочь статского советника, доктора медицины, земского начальника А.Н. Исполатова, племянница председателя Российского общества Красного Креста А.А. Ильина²⁴, сестры Мария Францевна (1891-1978) и Надежда Францевна Кох (1896-1977) – дочери директора Путиловского оружейного завода²⁵, и др. Сестры Кох впоследствии не только служили вместе с Юлией Буторовой, не только стали ее подругами, но и породнились с ней после окончания войны. Младшая сестра Надежда в 1918 г. вышла замуж за Николая Буторова²⁶.

Спустя многие годы Т. Варнек вспоминала: «все мы были молодые, приблизительно одного круга... Естественно, мы вспоминали Петербург, выезды, знакомых. Часто мелькали громкие фамилии и титулы»²⁷. На страницах дневника Ю. Буторовой тоже довольно часто встречаются фамилии известных людей, которых она знала до войны или познакомилась на фронте. Среди них: генерал А.Н. Селиванов (командующий 11-й армией, руководитель осады Перемышля), В.А. Маклаков (адвокат, член Государственной думы), Б.Е. Иваницкий (главноуполномоченный Красного Креста на Юго-Западном фронте), М.И. Терещенко (крупный российский предприниматель, будущий

министр Временного правительства), князь В.А. Вяземский (адъютант великого князя Михаила Александровича – командира Дикой дивизии), генерал Т.К. Ваденшерна (начальник 37-й пехотной дивизии) и др.

Что двигало молодыми девушками из привилегированного слоя общества при принятии решения отправиться добровольцами в действующую армию? На первое место мы бы поставили патриотические чувства, весьма распространенные в России, особенно в начале войны. Т. Варнек писала, что «большинство сестер очень стремились на фронт: очень волновались, что не успеют, так как думали, что война скоро кончится»²⁸. Медсестра Н.В. Линка (в девичестве Геппенер, советский историк-археолог) отмечала, что «все только и говорили о помощи родине, о пожертвованиях на нужды армии, о долге женщин работать на фронте в качестве сестер милосердия». При этом она называет еще одну причину, по которой девушки шли служить медсестрами. «Не скрою, что ... у всех девчонок моего возраста примешивалась еще и смутная надежда на встречу с героем, которого спасает от верной смерти самоотверженный уход и заботы сестры милосердия, а потом начинается роман и счастье, счастье, счастье»²⁹. Романтические моменты, конечно, присутствовали на войне. По мнению исследователя О.М. Морозовой, «состояние влюбленности помогало пережить и постоянную опасность, и моменты неуверенности в правильности выбранного пути, и потерю привычных ценностных ориентиров»³⁰.

У некоторых женщин к числу выше приведенных причин добавлялись еще и личные мотивы. Например, Ю. Буторова рассчитывала на фронте освободиться от сковывавших ее мыслей о собственном замужестве. По ее словам, отчасти ей удалось обрести «покой душевный», так как «тяжелая работа, постоянные страдания других не дают возможности думать о себе»³¹. Другие девушки шли в сестры милосердия, чтобы не расставаться со своими родными. Вслед

за отцом – генералом А.Н. Селивановым и мужем – генералом А.Д. Кузьминым-Караваевым отправилась на войну Анастасия Кузьмина-Караваева (1889-1940)³². Екатерина Скалон, поначалу работавшая вместе с Юлией Буторовой на санитарном поезде, впоследствии перевелась на Северо-Западный фронт, чтобы быть ближе к мужу³³.

В отдельную группу мотивов поступления в медсестры можно выделить желание улучшить свое материальное положение, получить какие-либо выгоды, повысить статус и прочее. Для некоторых женщин это действительно был способ заработать себе на жизнь, так как сестрам милосердия платили «подъемные» деньги от 50 до 150 руб. и жалование в размере 60-75 руб. в месяц³⁴. Но встречались и просто авантюристки. Корпусной врач В.П. Кравков, близко знакомый с медицинскими сестрами, писал: «Что их влекло сюда, на войну? Многие ли из них приехали сюда только ради служения страждущему человечеству? А не только – в лучшем случае – лишь занять себя, если не ради своих чисто личных интересов»³⁵.

Обстоятельства военного времени способствовали упрощению требований для получения звания сестры милосердия. В результате в число медсестер стали попадать любительницы развлечений. Так, в январе 1916 г. в полевом запасном госпитале № 326 между старшей сестрой А. Оберемченко и младшими сестрами М. Воскресенской, З. Окинчук, А. Никифоровой и А. Рябининой разгорелся конфликт, улаживать который пришлось начальнику санитарного отдела штаба 9-й армии. А. Оберемченко обвинила сестер в том, что они «уклоняются от исполнения приказов, живут довольно весело, их знакомые офицеры сидят каждый день до 12 часов ночи, беспокоят остальных сестер и прислугу». После разбирательства сестры были признаны провинившимися и переведены в резерв армии³⁶.

Такие случаи чаще происходили в тылу, нежели чем на фронте. Сестра Ф. Фармборо, прослужившая 3 года на передовых позици-

ях, вспоминает свою встречу с медсестрами минского тылового госпиталя. «Здесь было много офицеров, особенно прапорщиков, часть которых прогуливались в обществе медсестер, вернее, дам, носивших форму сестер милосердия. Было странно смотреть на некоторых из этих женщин с их раскрашенными лицами и длинными золотыми цепочками, висевшими у них на груди. За минувшие месяцы мы привыкли к беспокойному, однообразному существованию в полевых условиях, видя унылые цвета изувеченной земли и мрачные небеса и передвигаясь среди испытывающих страх и тревогу солдат, одетых в форму темных тонов. Неудивительно, что мы смотрели на этих молодых офицеров-щеголей и этих бело-розовых, наглаженных и завитых женщин с чувством, похожим на изумление и растерянность. Странно подумать, но они тоже были сестрами милосердия!»³⁷. К концу войны подобное поведение медсестер перестало быть редкостью. Возможно, сказывалась общая деморализация русской армии и усталость общества от военных действий.

Фронттовую биографию Юлии Буторовой можно разделить на два периода. С октября 1914 по март 1916 г. она служила в составе медицинской бригады передового санитарного поезда Красного Креста № 77/2³⁸, а с апреля 1916 по декабрь 1917 г.³⁹ – в составе 2-го передового перевязочно-питательного отряда Его Императорского Величества Великой Княгини Ксении Александровны. Все это время, судя по записям ее дневника, круг ее ближайшего общения составляли те же самые медсестры, за небольшим исключением, с которыми она начинала свою службу. Это были родные сестры Мария и Надежда Кох, Анастасия Кузьмина-Караваева, Ирина Урусова, присоединившаяся чуть позже, Нина (определить фамилию которой не удалось). В условиях военного времени сохранить коллектив неизменным было сложно, так как кадровые перестановки происходили довольно часто. Такое стечение обстоятельств способствовало сплю-

щению коллектива. Девушек связывали не только трудовые будни, смертельная опасность и тяжелая физическая работа, но и совместный отдых, прогулки, беседы на отвлеченные темы, споры о литературе, музыке и женской эмансипации. Алексей Татищев, будущий муж Ю. Буторовой, так описал свое знакомство с бригадой санитарного поезда. «Сестры оказались очень дружной компанией, всецело захваченными своей работой, с отдающимся ей со всей горячностью молодости и людей, не знающих, что силы надо беречь – иначе их быстро износишь. (Так породистая лошадь способна – губя себя – сдвинуть и провезти воз, в который следовало бы впрячь две рабочие лошади, втянутые в извоз)»⁴⁰. Награды девушки также получали все вместе, одновременно (см. табл. № 1)⁴¹.

Согласно «Статуту о Георгиевской медали» 1913 г. медаль вручалась тем гражданским лицам, кто «находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым»⁴². Первой из сестер медаль получила Мария Кох, о чем Ю. Буторова сделала запись в своем дневнике. «У нас страшная радость. Маруся Кох награждена Георгием, т.е. Георгиевской медалью. Вот как было. ... летал австрийский аэроплан и вдруг в 50 шагах бросил бомбу в наш ангар. Ранил часового и повредил один биплан. Маруся со всех ног бросилась к раненому, несмотря на то, что вокруг кричали, что австриец еще бросит. Подошла к нему, помогла ему встать, дойти до караулки, где его перевязали 2 доктора, кот[орые] были тоже невдалеке, [но] бросились бежать, боясь второй бомбы. За это Селиванов, кот[орому] это доложили, вышел и поздравил Марусю со знаком военного отличия. На Австрийском фронте она вторая... Ужасно радуюсь за Марусю и жалею, что меня там не было»⁴³.

Записи, сделанные Юлией Буторовой в 1914-1916 гг., позволяют проследить, как постепенно менялось мировосприя-

Таблица 1

Медаль	Буторова Ю.В.	Кох М.Ф.	Кох Н.Ф.	Кузьмина- Караваева А.А.	Урусова И.Н.
Георгиевская 4 степени	№ 244799 приказ по 11 армии от 11 марта 1915 г.	Приказ от октября 1914 г.	№ 244801 приказ по 11 армии от 11 марта 1915 г.	№ 244798 приказ по 11 армии от 11 марта 1915 г.	№ 91140 приказ по 8 армии от 10 июня 1915 г.
Георгиевская 3 степени	№ 41258 приказ по 8 армии от 10 июня 1915 г.	№ 17008 приказ по 11 армии от 11 марта 1915 г.	№ 41259 приказ по 8 армии от 10 июня 1915 г.	№ 41257 приказ по 8 армии от 10 июня 1915 г.	№ 170004 приказ по 9 армии от 19 сентября 1916 г.
Георгиевская 2 степени	№ 19023 приказ по 9 армии от 19 сентября 1916 г.	№ 19024 приказ по 9 армии от 19 сентября 1916 г.	№ 19025 приказ по 9 армии от 19 сентября 1916 г.		№ 18110 приказ по 7 армии от 21 января 1917 г.
Георгиевская 1 степени	№ 9387 приказ по 7 армии от 21 января 1917 г.	№ 9388 приказ по 7 армии от 21 января 1917 г.	№ 9389 приказ по 7 армии от 21 января 1917 г.		
«За усердие» серебряная нагрудная на Аннинской ленте					Приказ по 11 армии 14 июня 1915 г.; Приказ армиям Юго- Запад. фронта от 6 сентября 1915 г.
«За усердие» золотая нагрудная на Аннинской ленте	Приказ по 11 армии 1 ноября 1915 г.	Приказ по 11 армии 1 ноября 1915 г.	Приказ по 11 армии 1 ноября 1915 г.	Приказ по 11 армии 1 ноября 1915 г.	Приказ по 11 армии 1 ноября 1915 г.
«За усердие» серебряная шейная на Станиславской ленте	Приказ по 11 армии 21 июня 1916 г.		Приказ по 11 армии 21 июня 1916 г.	Приказ по 11 армии 21 июня 1916 г.	Приказ по 11 армии 21 июня 1916 г.

тие молодой женщины в условиях боевых действий. В первые месяцы службы Юлия Владимировна довольно сильно скучала по своим родным, оставшимся в тылу, – матери, младшей сестре Ольге и племяннице Софочке. Она переживала за воюющего брата: «Храни его, Боженька, и упаси. Так страшно, что и думать не хочется»⁴⁴. Но постепенно ее волнения и страхи перемещаются в пространство эмоциональных переживаний, выразителем которых становится молитва. Начиная со второй половины 1915

г. все реже на страницах дневника мы встречаем упоминания о родственниках. Семейное окружение постепенно вытесняется из мыслей Ю.В. Буторовой подругами по службе и армейскими знакомыми. Беспокойство о близких все чаще сопрягается с желанием смягчить им удар в случае ее гибели на войне: «Мысль о смерти приходит нам всем в голову. Перекрестили друг друга. Я попросила Нину, если со мной что-нибудь случится, осторожно дать знать Мама»⁴⁵. Смеем предположить, что подобную трансформа-

цию чувственных переживаний испытали многие из участников войны.

При изучении дневниковых записей еще одна перемена во взглядах Ю.В. Буторовой бросается в глаза. Она довольно часто писала о событиях, происходивших с ее подругами: влюбленностях, отношениях с родственниками, разговорах. Первое время на страницах дневника в отношении девушек, флиртующих с мужчинами, встречаются осуждающие слова. Например, о влюбленности одного есаула в Надежду Кох она пишет: «Она для него мечта, ангел, сошедший с небес. Эта барышня, говорящая на всех языках, кажется ему недоступным божеством. А для нее это ни к чему не нужная победа...»⁴⁶. Через некоторое время, после драматической любовной истории, случившейся с самой Юлией, ее отношение к фронтовым романам изменилось. Теперь она не осуждает, а радуется за тех, кто испытал любовные переживания. «Нина, сияющая, – ей Михрютка сделал предложение. Она счастлива и довольна. Дай им Бог, всего-всего хорошего. Она хорошая девочка, несчастная, и так хорошо, что именно ей выпало хорошее большое счастье», – читаем в дневнике⁴⁷.

Таким образом, мы видим, что в жизни девушек-медсестер постепенно происходит «очеловечивание» фронтового быта, перемещение в него привычек довоенной светской жизни (званных обедов, вечеров с «песельниками», прогулок за цветами и пр.), то есть произошло привыкание, приспособление к фронту, который стал к 1916 г. частью обыденной жизни, где есть место не только работе или героизму, но и кокетству, флирту, романтике – всему тому, что в 1914 г. Буторова осуждала или отвергала⁴⁸.

Какой след оставила война в сердцах девушек-сестер милосердия? На наш взгляд, на этот вопрос есть ответ в дневнике Ю. Буторовой. Она записала один из разговоров девушек о скором конце войны: «И как это ни ужасно, нас всех это огорчило, привело в уныние и отчаяние. Это чувство ненормальное, идущее вразрез со всеми мыслями

и желаниями родины, тысячи людей борющихся и ждущих с радостью этого конца. А мы? Мы не можем на этот порыв откликнуться, не находим того же в своих сердцах. Конец войны – это конец нашей самостоятельности, конец работы, конец целой жизни. Впереди пустота, полная непроглядность и почти для всех без исключения. Как и чем наполнить жизнь после этой кипучей работы? Все будет мелко и ничтожно»⁴⁹. Сестра милосердия, англичанка Ф. Фармборо, отмечала схожие чувства, с которыми она столкнулась после возвращения с позиций: «Не могу описать, какой пустой стала моя жизнь... Просматривая отрывочные записи, я вновь переживала трагические сцены и задавала себе вопрос: «Неужели я видела все это? Неужели я делала это?». Откуда брались силы, чтобы перенести те ужасные моменты?»⁵⁰.

Начавшаяся в 1917 г. гражданская война раскидала бывших сослуживцев – сестер милосердия по свету. Девушки-дворянки по своему социальному происхождению не подошли новой власти и были вынуждены эмигрировать. Семья Буторовых в полном составе перебралась во Францию. В 1923 г. Юлия Владимировна вышла замуж и в скором времени родила дочку Машу. Сестры Кох поселились в Бельгии у своих родственников и тоже вышли замуж. Надежда – за старшего брата Юлии Буторовой Николая, родила ему двух детей: сына Владимира и дочь Марию. В 1927 г. этот брак распался, и Надежда Францевна вышла замуж вторично за троюродного брата Юлии Буторовой – участника войны, полковника Андрея Бенкендорфа. Мария Кох вышла замуж за капитана лейб-гвардии Измайловского полка Александра Лубны-Герцыка, а незадолго до Второй мировой войны они переселились в Аргентину⁵¹. Анастасия Кузьмина-Караваева потеряла в России сначала отца, который умер в 1917 г., а затем и мужа, убитого большевиками. В эмиграции она посвятила свою жизнь детям, организовав приют и взяв под опеку 50 сирот⁵².

Таким образом, дневник Ю.В. Буторовой и воспоминания участников Первой мировой войны позволили провести реконструкцию окружения фронтовых сестер милосердия. На основе автодокументальных источников были рассмотрены мотивы поступления девушек на сестринскую службу, отмечены изменения, происходившие в мировосприятии окружающей действительности сестрами милосердия в экстремальных условиях. Еще одним важным результатом исследования стало установление круга лиц, упоминаемых в дневнике Юлии Буторовой, и уточнение информации об их участии в жизни российского общества в начале XX в. и в послевоенный период.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Павловская С.В. Воспоминания и дневники отечественных историков как исторический источник изучения общественно-политической и научно-педагогической жизни России конца XIX - начала XX веков. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. С. 1.
- ² Захарова Л. Дневник сестры милосердия: На передовых позициях. (1914-1915 гг.). Пг.: Библиотека «Великой войны», 1915. 173 с.
- ³ Шуберская Е.М. Дневник командировки в Германию для осмотра русских военнопленных в июле - октябре 1916 г. Пг.: Гос. тип., 1917. 19 с.
- ⁴ См., например, след. работы: Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия, 2001. 303 с.; Чистяков О.В. Организационное устройство и деятельность Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 159 с.; Пахалюк К.А. «Неудобный помощник»: Российское общество Красного Креста на восточнопрусском фронте в годы Первой мировой войны (август 1914 - февраль 1915 года) // Время Великой войны: от глобального переустройства до трансформаций повседневности: сборник научных статей. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. С. 92-121.
- ⁵ См., например, след. работы: Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. 289 с.; Тончу Е.А. У милосердия женское лицо. М.: Издат. дом ТОНЧУ, 2008. 215 с.
- ⁶ Колоницкий Б.И. Образ сестры милосердия в российской культуре эпохи Первой мировой

войны // Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 100-126.

- ⁷ См., например, след. работы: Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 272 с.; Анискович Л.И. Храм милосердия. Русские женщины. М.: Логос, 2008. 464 с.
- ⁸ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII - начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 507 с.
- ⁹ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 192 с.
- ¹⁰ См., например, след. работы: Мы. Женская проза русской эмиграции / Сост., вступ. статья и комментарии О.Р. Демидовой. СПб.: РХГИ, 2003. 624 с.; «Претерпевший до конца спасен будет»: женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 264 с.
- ¹¹ См., например, след. работы: Доброволицы: Сборник воспоминаний / Под ред. Н.Д. Солженицыной. М.: Русский путь, 2001. 336 с.; Толстая А.Л. Дочь. М.: Вагриус, 2000. 576 с.; Жданова А.А. Записки сестры милосердия Анны Ждановой / Сост.: В.В. Глафинова, Е.А. Селунская и др. Тверь: Триада, 2014. 240 с.; Семина Х.Д. Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914-1918. М.: Кучково поле, 2016. 850 с.; Быть сестрой милосердия. Женский лик войны. М.: Алгоритм, 2017. 288 с.
- ¹² Симбирские страницы Первой мировой. Сборник документов и материалов. Ульяновск, 2014. С. 221-231.
- ¹³ Буторова С.Н. Мои воспоминания. 1862-1917. Париж, б. и., 1999. С. 32.
- ¹⁴ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 35, 42.
- ¹⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 1411, Оп. 1. Д. 108; Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (далее – СФ ЦГАСО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 36-36об.
- ¹⁶ Буторова С.Н. Мои воспоминания... С. 45.
- ¹⁷ Российское общество Красного Креста. Список лиц, состоящих на службе общества в районе армий Северо-Западного фронта. Исправлен по 1 марта 1915 года / Российское общество Красного Креста. Седлец, 1915. С. 19. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14094#page/21/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 18.03.2018).
- ¹⁸ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹⁹ См. подр.: Варнек Т.А. Воспоминания сестры милосердия (1912-1922) // Доброволицы. М.: Русский путь, 2001. С. 6-170.
- ²⁰ См. подр.: Срибная А.В. Сестры милосердия...
- ²¹ Варнек Т.А. Воспоминания сестры... С. 11.
- ²² Список сестер милосердия Российского обще-

- ства Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, военного ведомства, общественных организаций и частных лиц. Пг., б.и., 1915. С. 558-612.
- ²³ См. подр.: *Варнек В.* Оборванная жизнь // Наука в Сибири. 2008. 14 августа. URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?16+470+1> (дата обращения: 20.05.2019).
- ²⁴ Ксения Александровна Исполатова // Семейный архив Данилевских. URL: <https://danilevskie-bodisk.wixsite.com/bodisko-iliny/ksenia#!> (дата обращения: 20.05.2019).
- ²⁵ *Буторов Н.В.* Прожитое. 1905-1920. М.: ВИКМО-М, 2009. С. 82.
- ²⁶ Там же. С. 98.
- ²⁷ *Варнек Т.А.* Воспоминания сестры... С. 10.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 743. Д. 16. Л. 13.
- ³⁰ *Морозова О.М.* Любовные тексты участников Гражданской войны как исторический источник // Российская история. 2012. № 1. С. 148-161.
- ³¹ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 23об.-24.
- ³² *Седова Е.Е., Швец А.А.* Из истории национального воспитания: русский приют в Бельгии (1920-1940-е годы) // Известия ВГПУ. 2017. № 1 (247). С. 73-76.
- ³³ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.
- ³⁴ *Щербинин П.П.* Военный фактор... С. 390.
- ³⁵ *Кравков В.П.* Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М.: Вече, 2014. С. 61.
- ³⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2139. Оп. 4. Д. 70. Л. 41-50, 224.
- ³⁷ *Фармборо Ф.* Первая мировая война. Дневники с фронта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 134.
- ³⁸ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.
- ³⁹ *Татищев А.А.* Земля и люди: В гуще переселенческого движения (1906-1921). М.: ВИКМО-М, 2009. С. 275.
- ⁴⁰ Там же. С. 204.
- ⁴¹ Составлено по: Наградная картотека служащих Российского общества Красного Креста и других общественных организаций по оказанию помощи армии периода Первой мировой войны РГВИА.
- ⁴² Статут Георгиевской медали 1913 г. // Георгиевская страница. URL: <http://george-orden.narod.ru/statut1913s5.html> (дата обращения: 20.05.2019).
- ⁴³ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 15-16.
- ⁴⁴ Там же. Д. 5. Л. 45об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 4об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 2. Л. 25об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 5. Л. 6.
- ⁴⁸ См. подр.: *Жердева Ю.А., Сумбурова Е.И.* Реконструкция личного и социального окружения сестры милосердия по материалам автодокументальных текстов Ю.В. Буторовой 1914-1916 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 413-421.
- ⁴⁹ СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 5. Л. 20 об. – 21.
- ⁵⁰ *Фармборо Ф.* Первая мировая... С. 377.
- ⁵¹ *Волков С.В.* Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2002. 268 с.
- ⁵² *Сенин С., Кондрашов Б.* Семь веков служат России. Старинный род Кузьминых-Караваевых // Источник. 1995. № 5. С. 17-34.

SISTERS OF MERCY ON THE FIRST WORLD WAR: ON MATERIALS OF THE AUTODOCUMENTARY TEXTS

© 2019 E.I. Sumburova

Samara State University of Economics

The article deals with the diaries of the sister of mercy, Yulia Vladimirovna Boutorova (1885-1946), recorded in 1914-1916 on the South-Western front, and published memoirs of the participants of the World War I. On the basis of auto-documentary sources, the author examines the composition of the sisters of wartime, the young women's motives for the admission to the sanitary service. The features of the diary as a historical source allowed us to analyze how the perception of Julia Boutorova and her environment changes in extreme conditions. The author also managed to identify a significant number of persons mentioned by the author in the diary and to partially trace their post-war fate.

Keywords: history of Russia, First World War, 1914-1918, sister of mercy, diary, Boutorows.